

О ПРИНЦИПАХ ФОНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДИФТОНГОВ В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

Л. ЗАБУЛЕНЕ

Гласные принято классифицировать по положению языка и по степени открытости. Ряд и подъем по праву считаются как бы опорными точками вокалической системы. Однако особенностью вокалической системы многих языков является наличие двух подсистем: монофтонгов и дифтонгов. В отношении таких систем приходится говорить еще и о признаке скольжения.

Проблема дифтонгов сопряжена с трудностями двоякого рода: трудно дается как фонетический, так и фонологический анализ дифтонгов. Следует подчеркнуть отсутствие законченной теории дифтонгов и противоречивость имеющихся.

Взгляды ученых на фонетическую природу дифтонга менялись, поэтому в развитии общей теории дифтонгов трудно провести четкую классификацию подходов и взглядов, так как часто невозможно отделить историю от методологии. Следует отметить, что лингвисты, принадлежащие к самым различным школам и направлениям, с самого начала указывали на фонетическую комплексность как на отличительную черту дифтонга. Но дифтонгический комплекс разными лингвистами анализируется очень по-разному. Кроме теорий двух элементов дифтонга¹, мы сталкиваемся с теориями трех элементов или трехфазовыми теориями дифтонга², а также с теориями множества элементов³ и, что почти то же самое, с теориями фонетической неразделимости дифтонга⁴. Все это находится в тесной связи с теорией переход-

¹ В. D. Humperdinck, *Die Vocale*, Siegburg, 1874, стр. 141; H. Sweet, *Handbook of Phonetics*, Oxford, 1877, стр. 66; ср. P. Menzerath, *Der Diphthong*, Bonn-Berlin, 1941, стр. 9, 51–58.

² См. P. Grützner, *Physiologie der Stimme und Sprache*, Hermanns Handbuch der Physiologie, Bd. I, Teil II, 1879, стр. 169; ср. R. Ekblom, *Manuel Phonétique de la Langue Lituanienne*, Stockholm, 1922, стр. 17.

³ L. Roudet, *Éléments de la phonétique générale*, Paris, стр. III; E. Kruisinga, *A Handbook of Present — Day English*, Bd. I, 1925, стр. 53.

⁴ D. Jones, *The Pronunciation of English*, Cambridge, 1909, стр. 56; I. C. Ward, *The Phonetics of English*, Cambridge, 1939, стр. 95; J. S. Kenyon, *American Pronunciation*, Ann Arbor, 1928, стр. 124–125.

ных звуков К. Луика⁵, которая явилась сильным импульсом для разработки новых гипотез и теорий и заставила многих лингвистов пересмотреть свои ранние взгляды на фонетическую сущность дифтонга. Каждая теория дифтонга имела свои положительные стороны и слабые моменты, обнаруживающиеся при попытке ученых оценить фонетические особенности дифтонга как можно точнее. Общей чертой ранних теорий дифтонга является то, что лингвисты не сумели правильно оценить природу артикуляции гласного звука и найти тот общий признак, который мог характеризовать дифтонг как качественно новый, единый звук. Следует подчеркнуть, что основной фонетической чертой и отличительным признаком дифтонга является скольжение, способствующее образованию единого скользящего звука. Дифтонг начинает свое образование от четко выраженного звука и скользит к другому четко выраженному звуку, не сохраняя устойчивого тембра на протяжении своей артикуляции.

Теорию дифтонга издавна связывают с теорией слога, считая слогаобразующую функцию дифтонга его основной функцией. На основании этого лингвисты выделяют нисходящие и восходящие дифтонги, в зависимости от того, на какой элемент, первый или второй, падает слоговая вершина⁶. Другие лингвисты за основу выделения фонетических типов принимают степень самостоятельности компонентов дифтонга. Так, Й. Вахек выделяет: 1) скользящие (*Bewegungs* —) дифтонги, которые характеризуются прямым звуковым или артикуляционным движением и 2) устойчивые (*Stellungs* —) дифтонги, компоненты которых сохраняют свои индивидуальности⁷. Многие исследователи различают фонетические типы дифтонгов по признакам открытости и положения языка. Например, Л. Броснахан, характеризуя дифтонги германских языков, указывает, что они являются нисходящими и сужающимися (*closing*), замечая при этом, что восходящие и расширяющиеся (*opening*) дифтонги признаются не всеми фонетистами, но на самом деле они часто образуются путем вокализации *j* и *w* в привокальной пози-

⁵ K. Luick, *Deutsche Lautlehre*, Leipzig-Wien, 1904, стр. 36.

⁶ O. Jespersen, *Lehrbuch der Phonetik*, Leipzig-Berlin, 1932, стр. 207-211; E. Sievers, *Grundzüge der Phonetik*, Leipzig, 1893, стр. 148—153; Ф. де Соссюр, *Курс общей лингвистики*, М., 1933, стр. 66—75; ср. D. Jones, *An Outline of English Phonetics*, Cambridge, 1957, стр. 58—59; М. Матусевич, *Введение в общую фонетику*, Л., 1948, стр. 60—61; Л. Р. Зиндер, *Общая фонетика*, Лен. унив., 1960, стр. 214.

⁷ J. Vachek, *Über die phonologische Interpretation der Diphthonge*. — *Studies in English*, vol. 4, Prague, 1933, стр. 110, ср. A. Schmitt, *Akzent und Diphthongierung*, Heidelberg, 1931, стр. 72—75; E. Meyer, *Englische Lautdauer*, Uppsala, 1908, стр. 59—72.

ции⁸. Рамки статьи не позволяют произвести более подробный анализ всех фонетических типов и основ их выделения. Однако следует подчеркнуть, что фонетическое исследование дифтонгов должно различать два основных типа дифтонгических сочетаний, т.е. скользящие дифтонги, качество первых компонентов которых более устойчиво, а вторые компоненты имеют природу скользящего звука и, с другой стороны, — устойчивые дифтонги, оба компонента которых сохраняют свои акустически-моторные индивидуальности, причем глайд является несущественным для природы дифтонга. Это фонетическое различие особенно важно и для фонологической интерпретации дифтонгов.

Основной проблемой фонологической интерпретации дифтонга является решение вопроса о дистинктивности признака скольжения. Другими словами, приходится устанавливать, является ли скольжение дистинктивным признаком или лишь свойством фонетической реализации монофтонга, или, наконец, все сочетание представляет бифонемный комплекс монофтонгов. Проблема моно- или бифонемной интерпретации дифтонгов большое внимание уделяли представители функциональной лингвистики. Вахек пытался доказать, что при определении фонологической сущности дифтонга решающую роль играет его фонетическая характеристика. Автор указывал, что скользящие дифтонги обычно являются монофонемами, а устойчивые — бифонемами. Скользящие дифтонги представляют собой не просто сочетание „гласный (+ глайд) + гласный“, а гласный особого качества, который должен рассматриваться как самостоятельная единая фонема. Поскольку оба компонента устойчивых дифтонгов сохраняют свои индивидуальности, а глайд считается несущественным при определении фонологической природы дифтонга, Вахек считал психологически невозможным, чтобы они образовали одно целое⁹. Для подтверждения своих выводов Вахек предлагает применение критерия ассоциативного анализа, или ассоциативной идентификации. Если по принципу ассоциативного анализа находим, что дифтонг является реализацией сочетания двух имеющихся в данном языке фонем, такой дифтонг должен расцениваться как бифонемный. Однако Вахек чувствовал недостаточность этого критерия, основой которого является фонетическое качество дифтонга, и пытался разработать еще и другие критерии опре-

⁸ L. F. Brosnahan and O. von Essen. *The Germanic Languages. — Manual of Phonetics*, 1957, стр. 294; ср. M. Swadesh, *On the Analysis of English Syllabics. — Language*, vol. 23, No 2, 1947, стр. 137—150; B. Strang, *Modern English Structure*, L. 1963, стр. 41; A. Cohen, *The Phonemes of English*, The Hague, 1965, стр. 89—110; L. Romeo, *The Economy of Diphthongization in Early Romance*, The Hague-Paris, 1968, стр. 52.

⁹ J. Vachek, *Указ. соч.*, стр. 99.

деления фонемного статуса дифтонгов: системно-структурный, с одной стороны, и комбинаторно-структурный, с другой¹⁰.

Н. С. Трубецкой при фонологической интерпретации дифтонга тоже считал монофонемой такой дифтонг, который прежде всего соответствует условию: фонологически, по принципу ассоциативного анализа, он должен быть неразложимый, в противном случае его нужно рассматривать как бифонему о нельзя включить в фонологическую систему гласных данного языка. Неразложимым, по мнению автора, считается такой дифтонг, первый или второй элемент которого не встречается в той же функции в сочетании с другими гласными¹¹. Сам по себе этот критерий кажется вполне логичным и приемлемым, хотя его, очевидно, следовало формулировать в менее категоричной форме, лишь как вспомогательный критерий. Видимо, и сам Трубецкой, как и Вахек, чувствовал недостаточность этого одного критерия для окончательного решения вопроса моно- или бифонемной интерпретации дифтонгов. Следует отметить, что Трубецкой рассматривал вопрос о дифтонгах вместе с вопросом о монофонемной интерпретации любого сочетания звуков. Фонетические предпосылки и фонологические условия автор сводит к шести известным правилам. Суть трех основных правил Трубецкого заключается в том, что однофонемную значимость могут иметь только те сочетания звуков, составные части которых не распределяются по двум слогам и которые образуются единой артикуляцией, причем длительность ее не должна превышать нормальную длительность одного звука¹². Однако сочетания звуков, удовлетворяющие этим основным условиям, являются, по мнению автора, только „потенциально“ однофонемными. Следует признать реализацией одной фонемы только такую единицу, которая в соответствии с правилами данного языка ведет себя как отдельная фонема или если общая структура фонологической системы этого языка требует такой оценки¹³.

Б. Трнка при фонологической интерпретации дифтонгов придерживается в основном тех же критериев, как Вахек и Трубецкой. Если дифтонг перед гласными не расчленяется на составные фонологические элементы, такой дифтонг он определяет как монофонемный. В качестве особого критерия Трнка выдвинул критерий морфологической неделимости. Если дифтонг находится в пределах одной морфемы, его следует считать монофонемным, а если морфологическая граница проходит между компонентами дифтонга —

¹⁰ J. Vachek, Указ. соч., стр. 153.

¹¹ N. S. Trubezkoy, Zur allgemeinen Theorie der phonologischen Vokalsysteme, Travaux du Cercle Linguistique de Prague, I, 1929, стр. 39—67.

¹² Н. С. Трубецкой, Основы фонологии, М., 1960, стр. 62—65.

¹³ Там же.

бифонемным¹⁴. Другими словами, автор считает, что гетероморфемность звукосочетания исключает его монофонемную интерпретацию.

Мнения пражцев по некоторым вопросам фонологической интерпретации дифтонгов расходились. Трубецкой не соглашался с Вахеком в том, что каждый скользящий дифтонг в английском, а также в других языках должен расцениваться как монофонема. Формулировка Вахека, по мнению Трубецкого, необратима, хотя сам Вахек неправомерно делает ее таковой: не каждый скользящий дифтонг должен определяться как единая фонема. Но если дифтонг определен как единая фонема, то он должен быть скользящим дифтонгом, другими словами, в этом случае речь должна идти о едином артикуляционном движении¹⁵.

А. Мартине считал правила, сформулированные Трубецким, особенно три первых, чисто фонетическими, надежность которых весьма ограничена. Мартине пытался отграничиться от фонетизма пражцев и поэтому разработал свои правила, которые подчеркивают значимость функциональных критериев: 1) звукосочетание бифонемно, если каждый компонент способен во всех возможных позициях нести дистинктивную функцию, но если дистинктивную функцию выполняет все сочетание в целом, оно должно расцениваться монофонемно; 2) звукосочетание монофонемно, если оно выступает как коррелирующий партнер в паре с простой фонемой¹⁶. Ясно, что Мартине придает большое значение критериям дистинктивной функции и коррелятивных отношений в системе гласных при фонологическом анализе. Кроме того, он широко применял принцип коммутации: два рядом стоящих звука должны расцениваться как две фонемы, если, заменив любой из них другим звуком, получаем новое слово. Автор считает, что следует предполагать монофонемную интерпретацию во всех тех случаях, когда коммутация является невозможной¹⁷. Трудно согласиться с Мартине, что исключение применения коммутации обязательно должно привести к монофонемной интерпретации сочетания. Поэтому мы считаем, что этот принцип является не таким универсальным, как полагал Мартине.

Несколько другие принципы интерпретации дифтонгов представлены в работах американских дескриптивистов и копенгагенских структуралистов. Трейгер и Блох основными критериями фонологической интерпретации дифтонгов считают фонетическое сходство, дополнительную дистрибуцию

¹⁴ В. Trnka, *A Phonological Analysis of Present-Day Standard English*, 1968, Alabama, стр. 15–23.

¹⁵ Н. С. Трубецкой, *Указ. соч.*, стр. 64.

¹⁶ А. Martinet, *Un où deux phonèmes*, — *Acta Linguistica*, I, 1939, стр. 94–103.

¹⁷ Там же, стр. 96.

и конгруэнтность модели (pattern congruity), а основным методом доказательства — субституцию¹⁸. На основе своих критериев они считают английские дифтонги бифонемными. М. Свадеш присоединяется к мнению Трейгера и Блоха о бифонемности английских дифтонгов, замечая однако, что и монофонемная интерпретация не является ошибочной и недостаточной. Разница, по мнению автора, заключается в простоте описания¹⁹. Однако способ простоты описания не обязательно должен привести к правильным результатам. Ульдалль, определяя дифтонг как центральную единицу слога, состоящую из двух гласных, различает две модели: группу из одинаковых гласных типа /i/ = /ii/ и группу из различных гласных типа /ai/. Автор считает, что все английские дифтонги должны расцениваться как сочетание двух различных гласных²⁰.

Австрийский фонолог В. Мерлинген рассматривал вопрос фонологической интерпретации английских дифтонгов вместе с вопросом о наличии долгих гласных. Автор считает, что с фонологической точки зрения в английском языке не существует монофонемных дифтонгов и долгих гласных, а есть только шесть простых гласных, которые могут образовать множество сочетаний. Мерлинген критически относится к критериям монофонемности дифтонгов, сформулированным Трубецким, и находит, что Трубецкой разработал свои правила моно- или бифонемности не вполне четко. Мерлинген больше ценит принципы Мартине, которые способствуют лучшему пониманию разложимости и неразложимости фонемы. Мерлинген определяет все английские дифтонги как бифонемы²¹.

А. Коэн пытался доказать, что английские дифтонги не бифонемны, а монофонемны на основании принципа коммутации. Английские дифтонги по коммутации соотносятся с простыми гласными фонемами не своими отдельными компонентами, а в целом, и поскольку по дистрибуции они ничем не отличаются друг от друга, это свидетельствует о том, что они монофонемные²².

Советские фонологи монофонемность английских дифтонгов доказывают на основании морфологических, фонетических и фонологических критериев²³.

¹⁸ G. L. Trager and B. Bloch, *The Syllabic Phonemes of English*. — *Language*, vol. 17, 1941, стр. 235.

¹⁹ M. Swadesh, *Указ. соч.*, стр. 147.

²⁰ H. J. Uldall, *On the Structural Interpretation of Diphthongs*. — *Proceedings of the Third International Congress of Phonetic Sciences, Ghent, 1938*, стр. 273.

²¹ W. Merlingen, *Zur Phonologie der englischen Diphthonge und langen Vokale*. — *Acta Linguistica*, vol. VI, 1950—1951, fasc. 2—3, стр. 87—93.

²² A. Cohen, *Указ. соч.*, стр. 89—102.

²³ Г. П. Торсуев, *Фонетика английского языка*, М., 1950, стр. 127—129; В. А. Васильев, *English Phonetics. A Theoretical Course*, М., 1970, стр. 200—201.

Г. П. Торсуев высказал мысль, что все английские дифтонги являются самостоятельными фонемами, а не оттенками тех или иных фонем — монофтонгов. По мнению автора, это доказывается тем, что все дифтонги могут употребляться в тех же произносительных условиях, что и монофтонги, и могут противопоставляться монофтонгам и друг другу, различая смысл слов. Фонемы, различая смысл слов и их значимых частей — морфем, как полагает автор, являются функционально неделимыми звуковыми единицами²⁴.

А. С. Либман отмечает, что фонологическая интерпретация дифтонгов в некоторой степени сходна с теорией аффрикат. В отношении дифтонгов так же, как и аффрикат, постоянно ведутся споры: монофонемны они или бифонемны. Автор подробно не обсуждает всех принципов и методов фонологического анализа дифтонгов, однако единственным критерием монофонемности английских дифтонгов он считает их неделимость по слогам и морфемам. На основании этого критерия А. С. Либман расценивает все английские дифтонги как монофонемы. Однако следует учесть, как полагает автор, что ученые, отстаивающие бифонемную трактовку английских дифтонгов, тоже знают, что внутри, например, дифтонгов */ei/*, */ai/* или */ɔi/* не может проходить ни слоговая, ни морфологическая граница. Все-таки эти обстоятельства не заставляют их переменить свою точку зрения. Выход из тупика заключается в следующем. Анализ дифтонгов должен начинаться не с подбора минимальных пар, а с сегментации. Другими словами, описание тех или иных фонологических единиц не должно быть оторвано от их обнаружения. Если пропустить стадию сегментации и начать сравнивать дифтонги с монофтонгами, то можно оправдать любой ответ. Но если начать анализ сначала и получить сперва фонемы, комбинируя слоговые и морфемные границы, то признание английских дифтонгов монофонемами становится неизбежным²⁵.

Диахронические данные как критерий фонологического анализа дифтонгов, по мнению некоторых ученых, могут быть использованы в синхронном описании языка только с целью объяснения нерегулярностей фонологической структуры²⁶. Однако Вахек попытался применить диахронический критерий при синхронном анализе дифтонгов. Когда монофтонг во время развития языка дифтонгизируется, можно с уверенностью предполагать, что за монофонемной стадией непосредственно следующий или такой стадии

²⁴ Г. П. Торсуев, Указ. соч., стр. 127—129.

²⁵ А. С. Либман, Дифтонги в английском языке, — Иностраные языки в школе, 1972, № 2, стр. 57—63.

²⁶ А. Cohen, Указ. соч., стр. 103.

непосредственно предшествующий дифтонг должен расцениваться как монофонемный дифтонг скольжения²⁷. Ввиду того, что однофонемная единица одного синхронного среза может превратиться в бифонемное сочетание другого синхронного среза, не исключена возможность, как полагает автор, что развившийся из монофтонга монофонемный дифтонг скольжения раньше или позже может развиться в бифонемный устойчивый дифтонг, если соответствующие условия будут способствовать или не будут препятствовать такому развитию. С другой стороны, по мнению Вахека, монофтонги могут развиться только из монофонемных дифтонгов²⁸.

Здесь будет уместно напомнить, что еще Пасси указал на то важное историческое обстоятельство, что дифтонги скольжения, как правило, развились из долгих монофтонгов²⁹.

Как известно, в языке могут существовать одновременно оба вида дифтонгов — моно- и бифонемные сочетания³⁰. Вахек выдвинул интересную гипотезу, которая гласит, что в каждом языке имеется тенденция сохранить только один вид дифтонгов, а второй ликвидировать, особенно там, где оба вида дифтонгов проявляются в одинаковом материале и где они показывают одинаковую длительность³¹. Трудно определить, насколько активно проявляется эта тенденция в каждом языке, но в истории английского языка на самом деле имеется случай, когда дифтонги скольжения вытеснили устойчивые дифтонги, а в чешском, например, происходило противоположное явление³².

Обзор работ по фонологической интерпретации дифтонгов показывает, что вряд ли можно говорить о наличии четко сформулированных правил и критериев. Наиболее четкими являются некоторые отрицательно сформули-

²⁷ J. Vachek, Указ. соч., стр. 153—154.

²⁸ J. Vachek, Указ. соч., стр. 154.

²⁹ P. Passy, *Petite Phonétique comparée de principes langues européennes*, Leipzig-Berlin, 1922, стр. 146.

³⁰ Следует заметить, что делались попытки произвести терминологическое различие между дифтонгами — монофонемами и дифтонгами-бифонемными сочетаниями. К. Мейлон монофонемные дифтонги называет „глайдами“, а термин „дифтонг“ употребляет только для бифонемных дифтонгов. (См. K. Malone, *Diphthong and Glide. — Mélanges de linguistique et de philologie: Fernand Mossé in Memoriam*, Paris, 1959, стр. 256—266). В. Я. Плоткин при анализе дифтонгов употребляет термин „дифтонгоид“, имея в виду монофонемные дифтонги (см. В. Я. Плоткин, *Динамика английской фонологической системы*, Новосибирск, 1967, стр. 18). Хотя терминология Мейлона лучше отражает фонетическую сущность дифтонга, в данной работе в целях избежания терминологической неясности, мы будем придерживаться традиционного термина „дифтонг“.

³¹ J. Vachek, Указ. соч., стр. 155.

³² J. Vachek, Указ. соч., стр. 156—157.

рованные правила, а именно, правила слоговой и морфемной неделимости дифтонгов. Что касается других критериев, то многие из них не получили исчерпывающей разработки и, безусловно, являются далеко не бесспорными. Естественно предполагать, что монофонемные дифтонги произносятся единым артикуляционным движением, но, на наш взгляд, все дифтонги произносятся при помощи единого артикуляционного усилия. Недостаточно четкими являются и другие принципы, разработанные представителями функциональной лингвистики и других школ. Хотя некоторые фонологи, следуя Мартине, придавали большую весомость функциональным критериям, считая их более точными и строгими, результаты, полученные на основании этого принципа, к сожалению, не были подкреплены данными эксперимента. Поэтому в фонологической литературе появились замечания о несостоятельности этого критерия³³. Фонетическое сходство, как основной критерий при определении моно- или бифонемности дифтонгов, применяемый американскими фонологами, справедливо подвергается критике, так как его применение ограничено многими особенностями структуры языка³⁴. Возникает вопрос, до какой степени возможно применить разработанные критерии при определении моно- или бифонемности дифтонгов. Это зависит прежде всего от того, проводится ли исследование живого языка или прошлых его стадий. Синхронный анализ живого языка дает много материала, но в исследованиях древних этапов языка, о которых известно по немногочисленным памятникам и при исследовании которых полученные выводы не могут быть подтверждены данными экспериментального анализа, многие критерии теряют свою весомость, причем историческое происхождение дифтонга может служить критерием его монофонемности только ограниченное время, особенно в тех случаях, когда отсутствуют другие факты, свидетельствующие о его монофонемности. Чрезвычайно важным является осознание значения всей фонологической системы данного языка. Внимание ко всей системе должно служить как бы запасным выходом³⁵. Правила и критерии, определяющие моно- или бифонемную трактовку звуков, должны учитывать структуру данной системы и специальную роль данного звука в системе³⁶. Все это свидетельствует в пользу того, что при фонологическом анализе дифтонгов,

³³ Т. С. Глушак, К проблеме фонологической интерпретации дифтонгов, — Исследования по фонологии, М., 1966, стр. 376—384; ср. Б. Свещевичюс, А. Пакерис, О фонетических предпосылках бифонемности дифтонгов литовского языка, — Материалы коллоквиума по экспериментальной фонетике и психологии речи, Вильнюс, 1968, стр. 88.

³⁴ А. Cohen, Указ. соч., стр. 24—26.

³⁵ J. Vachek, Указ. соч., стр. 135.

³⁶ Н. С. Трубецкой, Указ. соч., стр. 81.

особенно в диахронии, целесообразно говорить не о надежности и весомости того или другого правила и критерия, а о комплексности потенциальных критериев, которую обуславливает конкретная стадия развития языка.

Наше мнение не сходится с мнением тех исследователей, которые считают, что фонетическая характеристика дифтонга сама по себе определяет его фонологическую сущность. Нужно согласиться, что она является как бы исходным пунктом, материалом, на котором строится фонологическое. Фонолог может сравнивать только фонемы, а не звуки, ибо даже наиболее похожие звуки всегда чем-то отличаются друг от друга. А. С. Либман совершенно прав, считая, что тождество и различие проявляются лишь на фонологическом уровне, когда удается установить существенные признаки фонем³⁷. Поэтому единицы фонолога не совпадают со звуками фонетиста. Фонолог при исследовании должен учитывать только то, что в составе звука несет определенную функцию в системе языка. Признак звука может приобрести смыслоразличительную функцию, если он противопоставлен другому признаку, другими словами, если он является членом звуковой оппозиции. Звуки участвуют в фонематических оппозициях благодаря своим фонологически существенным признакам. Поэтому особенно важным моментом анализа дифтонгов является выделение различительных признаков, которые они приобретают, являясь членами фонематической оппозиции. При выделении скольжения в качестве различительного признака важно установить, как по тому или иному типу скольжения дифтонги противопоставляются монофтонгам, а также друг другу. Иными словами, вопрос релевантности скольжения может быть решен лишь с учетом общей системы гласных. Исходным материалом здесь может служить фонетическая характеристика сегментов, которые потенциально могут быть интерпретированы как дифтонги. Степень приемлемости той или другой фонологической модели зависит прежде всего от структуры данного языка. Входя в систему различительных признаков языка, признак скольжения должен обеспечить четкость противопоставлений. Анализ данных противопоставлений может выявить, насколько существенна с фонологической точки зрения та или другая фонетическая реализация дифтонга.

При определении места дифтонгов в общей системе языка крайне плодотворными могут оказаться понятия центра и периферии. В системе каждого языка можно выделить две сферы — центр языковой системы, в которой отношения, связывающие элементы этой системы, выделяются ясно и четко, и периферию, в которой узлы, связывающие ее элементы с элементами цент-

---

³⁷ А. С. Либман, Указ. соч., стр. 59.

ра, являются слабыми, а иногда могут быть на грани полного исчезновения³⁹. В периферии системы языка в определенное время могут оказаться слабыми те отношения и различия, которые в центре системы являются четкими и различаются одни от других строгими границами. Наличие периферийных элементов в системе языка не означает отсутствия систематического характера исследуемого языка. Как раз благодаря этим элементам лингвисты ощущают не только слабые места системы, но и те точки, которые указывают на тенденции, действующие в нестатической синхронно представляющей себя системе³⁹.

Сравнение подсистем дифтонгов древнеанглийского языка и современного английского языка приводит к заключению, что древние дифтонги принадлежали периферийной части вокалической системы языка. По признаку скольжения они противопоставлялись монофтонгам и друг другу, а инвентарь дифтонгов был весьма ограничен. При этом характер скольжения не играл существенной роли, и само скольжение могло реализоваться по-разному. Скольжение в дифтонге /ea(:)/ начиналось от переднего нелабиализованного гласного среднего раствора к заднему нелабиализованному гласному широкого раствора, в /eo (:)/ — от переднего нелабиализованного среднего раствора к заднему лабиализованному гласному среднего раствора, а в дифтонге /io (:)/ — от переднего нелабиализованного гласного узкого раствора к заднему лабиализованному гласному среднего раствора.

Дифтонги современного английского языка входят в подсистему усеченных гласных. Мы исходим из наличия корреляции усеченности, которую расцениваем как просодический принцип, потому что дистрибуция усеченных гласных показывает явную зависимость ее от типа слога. При построении системы за основу мы брали систему, представленную В. Я. Плоткиным, хотя представляем ее с некоторой модификацией⁴⁰:

Усеченные гласные	Неусеченные гласные ³				
	Монофтонги		Дифтонги		
i	ii	iə	uu	uə	—
e	ei	eə	ou	oə	oi
æ	ɑ:	—	au	—	ai

³⁹ J. Vachek, *The Non-Static Aspect of the Synchronically Studied Phonological System*, — *Phonologie der Gegenwart*, Graz — Wien-Köln, 1967, стр. 80—84; Его же: *Some Remarks on 'Glides' in Phonological Analysis*, — *Travaux Linguistique de Prague*, 3, *Études structurales dédiées au VIe congrès des slavistes*, Prague, 1968, стр. 200.

⁴⁰ J. Vachek, *The Non-Static Aspect of the Synchronically Studied Phonological System*, стр. 84.

⁴¹ В. Я. Плоткин, *Указ. соч.*, стр. 110.

Для сравнения можно сказать, что так как др. англ. дифтонги принадлежали к периферийной части вокалической системы языка и не были глубоко интегрированы в общую систему, не явился ли периферийный статус дифтонгов одним из факторов, определившим дальнейшую судьбу всей подсистемы дифтонгов⁴¹.

Фонологический анализ в диахронии усложняется тем, что здесь трудно дается фонетическая реконструкция. С другой стороны, вопрос фонемного состава при наличии письменных памятников в диахронии решается даже проще. Правда, здесь имеются свои трудности, свои нерешенные вопросы. Так, все еще вызывает споры вопрос, что именно передается графикой — фонемы или варианты. Есть основание предполагать, что графика древнего состояния языка обычно соотнесена с фонемами, а не с вариантами. Следовательно, различия между вариантами одной и той же фонемы могли вовсе и не осознаваться носителями языка. При этом необходимо выяснить, не обозначались ли разные фонемы одной буквой и одна фонема разными буквами, о чем нередко свидетельствует графика современных языков. Мы присоединяемся к тем исследователям, которые считают, что алфавит первых периодов после возникновения письменности был в основном фонематическим. Писцы древних языков фиксировали в первую очередь те звуки, которые несли в языке определенную функциональную нагрузку, т.е. фонемы. Поэтому графическое изображение звука является тем первым признаком, по которому мы судим о фонематичности звука. Однако следует учесть, что это не единственный и решающий признак. Анализ графики памятников, принадлежащих разным диалектам, усложняется тем, что писец мог иногда ввести некоторые формы из своего родного диалекта, хотя в основном сохранить формы, имеющиеся в оригинале или, с другой стороны, он мог изменить большую часть текста, только местами оставляя формы оригинала. Иногда текст может оказаться копией еще другой копии, в таком случае для неё характерны следы не одного, а двух писцов, а также автора оригинала⁴². Из этого следует, что анализ древних текстов, учитывая все эти обстоятельства, должен проводиться с глубоким изучением всех графических разновидностей одной и той же в фонологическом смысле единицы языка. Дифтонги обычно получают на письме особое графическое изображение. Будучи звуками скольжения, дифтонги часто изображены сочетаниями букв — диграфами и триграфами. Диграфы дают возможность установить тип скольжения, например, диграф *ea* в др. англ. памятниках раскрывает

⁴¹ Подробнее см. A. Steponavičius, *The Development of Old English Diphthongs*, — *Kalbotyra*, XXIV (3), 1973, стр. 57 — 73.

⁴² H. C. Wyld, *A Short History of English*, L, 1927, стр. 88.

тип скольжения от переднего нелабиализованного к заднему нелабиализованному гласному. Графика в случае дифтонгов также дает много материала для фонетической реконструкции дифтонгов.

Как и в синхронии, анализ дифтонгов в диахронии должен проводиться с учетом общей системы гласных. Все эти проблемы анализа дифтонгов в диахронии можно конкретно показать на примере др. англ. дифтонгов. Дифтонги др. англ. языка на письме обычно передавались сложными графемами *ea*, *eo*, *io*, *ie*. Фонетическая оценка и фонологическая интерпретация сложных звуковых единиц, выраженных графемами *ea*, *eo*, *io*, *ie*, все еще является не вполне решенным вопросом в исторической фонологии английского языка. Дискуссия, которую возбудила М. Донт еще в 1938 г. с провозглашением своей теории⁴³, не решила всех спорных вопросов в интерпретации дифтонгов др. англ. языка. Можно сказать, что эта дискуссия лишь помогла многим исследователям осознать роль общей системы языка при решении частных вопросов, в данном случае при анализе подсистемы дифтонгов др. англ. языка⁴⁴. Следует отметить, что только немногие лингвисты, принимавшие участие в дискуссии, анализируют в своих работах более чем небольшой сегмент фонологической системы др. англ. языка. Дискуссия выявила необходимость учитывать всю систему языка. С одной стороны, при решении вопроса кратких дифтонгов следует исходить из наличия количественной корреляции в системе языка, а с другой стороны, необходимо учитывать взаимосвязь развития разных подсистем и взаимосвязь ранних и более поздних состояний языка. Кроме того, в дискуссии большое внимание уделялось вопросам графики др. англ. языка. Многие лингвисты в интерпретации графики исходили из того, что древние писцы не были квалифицированными фонологами, и они на письме передавали то, что слышали, так что изменение в написании, в большинстве случаев, указывает на изменение в произношении. С некоторыми исключениями они записывали речь по принципу: один звук — одна буква, так что графическое изображение звука является первичным источником информации о его произношении. Многие лингвисты признавали, что древняя графика была фонематичной по своей природе и предназначению. Попытки некоторых лингвистов реинтерпретировать традиционное понятие графики и превратить влияние письменных традиций других орфографических школ подверглись строгой критике со стороны многих ученых.

⁴³ M. Daut, *Old English Sound — Changes Reconsidered in Relation to Scribal Practice*, — *Transactions of the Philological Society*, 1939, стр. 108—137.

⁴⁴ Библиография дискуссии представлена в статье: S. M. Kuhn, *The Stressed Syllabics of Old English*, — *Language*, vol. 37, № 4, 1961, стр. 522.

Признавая, что диграфы *ea*, *eo*, *io*, *ie* представляют два ряда вокалических ядер, коротких и долгих, некоторые ученые считают настоящими дифтонгами, правда с некоторыми исключениями, только долгие дифтонги /*ea*(:) *eo*(:) *io*(:) *ie*(:)/. Существование кратких дифтонгов в др. англ. языке является спорным вопросом с самого начала возникновения английской филологии. М. Донт, Ф. Моссэ, Р. П. Стокуэл, С. У. Бэрит и А. Решкевич не были первыми исследователями, которые поставили под сомнение дифтонгическую интерпретацию кратких гласных др. англ. языка, обозначаемых диграфами *ea*, *eo*, *io*, *ie*⁴⁵. Еще в 1868 г. В. Шерер полагал, что диграфы *ea*, *eo* здесь служили для обозначения произношения следующего согласного⁴⁶. Для доказательства того, что диграфы *ea*, *eo*, *io*, *ie* передавали краткие дифтонги, следует тщательно проанализировать те явления, которые явились причиной их возникновения. Притом необходимо выяснить место, занимаемое целой подсистемой дифтонгов в рамках всей вокалической системы др. англ. языка. Важно при определении фонологического статуса др. англ. дифтонгов использовать не только данные графики, но и данные их дальнейшей истории, в том числе и показания современного языка. М. Л. Сэмюэл справедливо упрекал тех исследователей, которые в своих работах по исторической фонологии применяли слишком узкие лингвистические методы и принципы⁴⁷. Автор указывает, что одни из них принимали написания за обозначения произношения и на основе графики пытались объяснить все звуковые изменения; другие были склонны трактовать написания в свете фонетических и фонологических систем современных диалектов, а некоторые из них стали применять принципы лингвистической географии к мертвым языкам. Результаты, достигнутые этими методами, часто бывают разными и противоречивыми. На основе этого Сэмюэл считает целесообразным использование всех возможных лингвистических методов при историческом исследовании языка⁴⁸.

Рассмотренные особенности фонологической интерпретации дифтонгов приводят к заключению, что анализ дифтонгов в синхронии и анализ диф-

⁴⁵ M. Daunt, Указ. соч., а также M. Daunt, Some Notes on OE Phonology. — Transactions of the Philological Society, 1952, стр. 48—53; F. Mossé, Manuel de l'anglais du moyen âge, I, Vieil anglais, t. I, Paris, 1945, стр. 31; R. P. Stockwell and C. W. Barritt, Some Old English graphemic — phonemic correspondencies — *ae*, *ea*, and *a*. — Studies in Linguistics: Occasional papers, № 4, 1951, стр. 1—39; A. Reszkiewicz, The Phonemic Interpretation of OE Digraphs. — Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego, 12, 1953, стр. 179—182.

⁴⁶ W. Scherer, Zur Geschichte der deutschen Sprache, Berlin, 1868, стр. 141.

⁴⁷ M. L. Samuels, The Study of OE Phonology, — Transactions of the Philological Society, 1952, стр. 15.

⁴⁸ Там же, стр. 16.

тонгов в диахронии теснейшим образом взаимосвязаны и взаимообусловлены. Как в синхронии, так и в диахронии приходится говорить о комплексности критериев при определении фонологической сущности дифтонгов. Внимание ко всей фонологической системе, особенно ко всей вокалической системе языка, должно служить важнейшим условием исследования.

Vilniaus V. Kapsuko
universitetas
Anglų filologijos katedra

Įteikta
1974 m. spalio mėn.

ON THE PHONOLOGICAL ANALYSIS OF DIPHTHONGS IN SYNCHRONY AND DIACHRONY

Summary

The analysis of diphthongs offers considerable difficulties both from the phonetic and phonological point of view. We still lack a more complete and uniform theory and find a great variety of opinions and approaches, some of which are often contradictory. It should be noted that from the very outset scholars have pointed out the phonic complexity as a characteristic peculiarity of diphthongs.

The main problem of the phonological analysis of diphthongs is the question of the distinctiveness of gliding. The most important point to decide is whether gliding is a distinctive feature, or only a subphonemic non-distinctive feature in the phonetic realization of monophthongs, or whether both components represent a biphonemic combination of monophthongs. It should be noted that only the technique of combining different phonetic, phonological and morphological criteria may prove to be really effective both in synchrony and diachrony. Particular stress should be laid on the fact that a due regard for the general phonological system should serve as the guiding principle of the analysis.